

религиозного содержания, тем более, что их действительно было не так много, как в России. Тем не менее спрос на подобные изображения был большим и соответствовал уровню благочестия шведского народа. Особенность шведского лубка доносить до всех слоев населения назидательные притчи Ветхого и Нового Завета в виде наглядных иллюстраций, исполненных в самой различной технике, значительно расширяет его религиозно-нравственную функцию и сближает с русским лубком³.

В книге, несомненно, присутствует и элемент новаторства, выразившийся в умелом привлечении самых разнообразных видов изображения — от работ знаменитых мастеров до популярных лубочных картинок. Большим достоинством монографии следует считать умелый подбор иллюстраций, что дает возможность обнаруживать некоторые аналогии в сравнении с отечественным изобразительным материалом, а в дальнейшем может послужить основой и для более широких обобщений.

Т. А. Воронина

Примечания

¹ *Bringeus N.-A. Bildlore. Sodertalje, 1981; Gustavsson A. Religiosa bilder inom vackelserorelser. Lund, 1984; Johannesson L. Dan massproducerade bilden. Stockholm, 1978; Londos E. Uppat vaggarna i svenska hem. En etnologisk studie av bild bruk. Stockholm, 1993.*

² *Londos E. Religios huskonst. Nagot om ursprung, funktion och betydelse // Svenskarnas religiosa bilder. Uddevalla, 1983. P. 30.*

³ *Воронина Т. А. Русский религиозный лубок // Живая старина. № 3. 1994. С. 6—11.*

© 1995 г., ЭО, № 6

International Dictionary of Anthropologists/Gen. ed. Ch. Winters. N. Y.; L, 1991. 823 p.

Рецензируемый международный словарь антропологов — библиографическая редкость. А между тем это справочное издание необходимо едва ли не каждому этнографу, так как содержит библиографические данные об антропологах разных стран мира с краткими аналитическими характеристиками их трудов и методов исследования. Иными словами, словарь представляет в сжатой, очень лаконичной форме историю этнологической науки со времен ее становления и до сегодняшнего дня.

Основную цель издания международного словаря антропологов составители видели в том, чтобы расширить географические рамки антропологии и познакомить читателей не только с англо-американскими научными школами, но и с другими подходами в изучении народов и культур, получившими развитие в странах Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, Австралии. Пользуясь их терминологией, они стремились перебросить мост между центрально-периферийной моделью антропологии, представленной англо-американской научной традицией, и параллельными этнографическими школами, развивающимися как под влиянием англо-американских школ, так и независимо от них. И надо признать, что им это вполне удалось, так же, как удалось через научные биографии исследователей представить путь как отдельных деятелей науки, так и складывание самой антропологии, синтетической по своей сути, постоянно развивающейся в тесном взаимодействии с другими областями знания и имеющей свою специфику в каждой из многочисленных представленных в словаре стран.

Для оценки международного словаря антропологов прежде всего следует пояснить, какое содержание имеет сам термин «антропология». Составители словаря, следуя американской научной традиции, охватывают этим понятием культурную, социальную и физическую антропологию, а также лингвистику, фольклористику, археологию, историю в той степени, в какой они тесно соприкасаются с этнологией или антропологией. В рецензируемом издании мы находим статьи не только об этнологах в прямом смысле слова, но и о представителях вышеперечисленных наук, работавших или работающих на грани с этнологией и внесших заметный вклад в ее развитие.

Рецензируемое издание — пятая книга, опубликованная организованной в 1971 г. профессором Чикагского университета Сол Таксом группой этнологов и библиографов. Он же является одним из 10 членов редколлегии.

Словарь содержит 725 статей разного объема. Хотя авторам было поставлено условие вместить информацию об ученом примерно в 500 слов, в библиографию трудов предлагалось включать не более 10 наименований, многие статьи значительно превышают заданный объем, что вполне объяснимо, так как очень трудно в столь ограниченных пределах представить научную биографию таких, например, ученых, как Л. Морган, М. Мид, Б. Малиновский и др. Но если в отношении объема статей редколлегия допускала определенную свободу, то возрастной критерий исследователей соблюдался очень строго: в него вошли только ученые, родившиеся до 1920 г.

На фоне столь широкого толкования термина «антропология», рассмотренного к тому же на огромном географическом пространстве и в большой временной протяженности, становится очевидным,

какая малая часть представителей этой науки отражена в словаре даже при учете возрастного ограничительного критерия. И тем не менее та важная и ценная информация, которая в нем содержится, дает представление не только о научной биографии отдельных ученых, но и о целых направлениях и методах этнологии. Словарные статьи в своей совокупности дают возможность выстроить как магистральную линию развития этой науки, так и отдельные ее ответвления, а также осветить роль этнографических школ, сложившихся вне сферы влияния сильных англо-американских научных традиций.

Авторский коллектив словаря насчитывает 336 имен. Составители сочли необходимым отметить, что 15% словарных статей написаны ими. По содержанию это преимущественно статьи об американских и английских представителях культурной и социальной антропологии, но есть несколько статей, посвященных российским этнографам, о чем я скажу ниже. Сведения об исследователях из других ареалов были получены через систему корреспондентов разных стран. Из огромного коллектива авторов редколлегия особо выделила тех из них, кто не только сам написал большое количество статей, но и содействовал распространению соответствующей информации среди соотечественников, ее сбору и пересылке. Это Б. Риз из Германии, С. Пуччини из Италии, В. Новотный из Чехии, Ф. Эставес из Испании, Р. Берндт из Австралии и др. Их роль, очевидно, будет оценена этнологами каждой из названных стран. В данной же рецензии я считаю необходимым особенно подчеркнуть роль российского корреспондента, также упомянутого среди наиболее активных сотрудников издания, — А. М. Решетова. Он автор 55 словарных статей, из них 53 по российской и 2 по китайской этнографии. Ученый написал один почти столько же словарных статей, сколько остальные члены редколлегии этого издания. Благодаря А. М. Решетову в мировую науку введены имена и очерчена сфера деятельности многих отечественных ученых, как профессиональных этнографов и антропологов (в российском понимании, т. е. физических антропологов), так и исследователей, интересы которых в основном лежат в иных областях, но которые в своей деятельности неразрывно связаны с этнологией, — археологов, фольклористов, востоковедов, историков, т. е. антропологов в западном понимании.

Авторам словарных статей была предоставлена возможность свободного изложения как биографии ученых, так и их взглядов, теоретических подходов к изучаемым народам и их культуре. Поэтому можно заметить, что отношение к одним и тем же ученым, особенно к создателям новых школ и методов исследования, не всегда совпадает у разных авторов, а иногда и явно противоречит друг другу. Так, например, совершенно по-разному оценивают идеи М. Мид автор статьи о ней — Р. Метро и автор статьи о Д. Фримэне Дж. Эппел. Финский исследователь Р. Сархо считает, что функциональный метод впервые применил Гунар Ландтман, а не Б. Малиновский. Такое свободное высказывание своих взглядов по отношению к тем, кого принято считать уже классиками этнографии, очень важно. Оно говорит о том, что к классикам отношение далеко не канонизированное, что их воспринимают как современников. Это свидетельствует о живой творческой атмосфере в коллективе международного научного сообщества. Но не всегда, однако, свободный стиль способствует созданию верного портрета ученого и раскрытию сущности его деятельности. В этой связи показательна статья о Д. А. Ольдерогге (автор Э. Геллнер). В ней много рассуждений, которые подошли бы к мемуарному жанру, а не к информативному справочнику («эрудит», «блестящий собеседник» и т. п.). В то же время имеется очень мало информации о его взглядах. Вместо этого — не подкрепленные никакими фактами утверждения о том, что Д. А. Ольдерогге еще в 40-х годах предвосхитил идеи К. Леви-Стросса, что, не имея ни одной книги (что неверно), он опубликовал феноменальное количество статей — около 200 (что тоже не совсем верно). Из этой мало содержательной статьи у зарубежного читателя вряд ли может создаться впечатление, адекватное действительному положению Д. А. Ольдерогге в российской этнографии.

Статьи о выдающихся российских ученых (В. Г. Богораз, В. И. Иохельсон, Л. Я. Штернберг, С. В. Максимов), написанные американскими авторами, очень точны и содержательны как по материалу, так и по оценкам их деятельности.

Конечно, любой этнограф, какой бы страной или народом он ни занимался, легко обнаружит упущения в этом справочнике. Составители ясно отдавали себе в этом отчет, также совершенно справедливо считая, что для полного охвата исследователей нужна серия подобных справочников, которые к тому же должны постоянно дополняться. Есть серьезные упущения применительно и к российской этнографической науке. Но не следует на них акцентировать внимание, поскольку это не словарь российских этнографов. Появление словаря международных антропологов, в котором большое место занимают отечественные этнографы, только еще раз выявляет настоятельную потребность в издании посвященного им справочного издания, подобно имеющимся словарям российских востоковедов и фольклористов.

Е. В. Ревуненкова